

ДМИТРИЙ МИХАЙЛЕВСКИЙ

президент благотворительного фонда «АРХЕ»,
руководитель проекта «Международный
симпозион современного искусства»

Гранд АРХЕ

«Мировая история — это гонка во времени, бег взапуски ради наживы, власти, сокровищ, тут весь вопрос в том, у кого хватит силы, везения или подлости не упустить нужный момент. Асвершение в области духа, культуры, искусства — это нечто прямо противоположное, это каждый раз бегство из плена времени, выход человека из ничтожества своих инстинктов, и своей косности совсем в другую плоскость, в сферу вневременную, освобожденную от времени, божественную, совершенно неисторическую и антиисторическую.»

Герман Гессе

Сегодня весь мир следит за успехами ученых из ЦЕРНА, которые запускают в Швейцарии самый мощный ускоритель на свете — Большой адронный коллайдер. Ну а если попытаться заглянуть в начала человека, а точнее — европейца? Как должен выглядеть этот «антропный» эксперимент? АРХЕ, а как же еще!

Термин «архе» имеет древнегреческие корни. В дофилософскую эпоху он означал отправную точку, начало чего-либо в пространственном или временном смысле, зачин, причину, и даже начало как начальство, как главенство, как власть — так, как ею владел Зевс. Чуть позже, в древнегреческой философии, «архе» обретает смысл первоначала, первопринципа. Когда в 2006 году замысливался Первый российско-греческий симпозион современного искусства мне показалось, что это слово наиболее точно отражает суть проекта во всей его многосложности.

Так уж получилось, что древние греки сумели превзойти остальные народы в искусстве формирования личности. Потому-то крошечная Ат-

тика стала началом Европы, на тысячелетия задав вектор ее развития. Сегодня для нас проблема личностного начала актуальна по целому ряду причин. С одной стороны, гуманитарная сфера нуждается в определении точки отсчета, с другой — что такое, к примеру, «проблема управляющих кадров»? Разве можно найти себя, сформировать свой мир не понимая начал?

Главная идея АРХЕ — соединить прошлое и настоящее, связать, собрать — через резонансное взаимодействие различных искусств — пространство и время, давая новую жизнь античным достижениям и обращая ретроспективу в перспективу.

Идея Гранд АРХЕ Мистериз Тур возникла в конце июля, когда стало понятно, что полноценное мероприятие к осени в Греции подготовить не возможно: оставалось неполных три месяца, да и те приходились на «мертвый» летний сезон. Но отступать не хотелось и, как нередко случается в отчаянных ситуациях, беда обратилась во благо — вместо первоначально планировавшегося фестиваля было решено ситуацию перевернуть, сделать динамичной: провести художников и музыкантов по историческим местам Греции, совместить творческие мастерские художников с автобусным туром, с концертами на остановках, а заодно снять видео, проверить своих партнеров, да и самих себя в условиях максимально приближенных к боевым. Такой вот «тест драйв» для будущих свершений на ниве АРХЕ.

Сказано — сделано: первого октября в Салониках высадился культурный десант из Санкт-Петербурга: группа художников, в состав которой входили такие «монстры» как Вячеслав Михайлов, Олег Яхнин, Валерий

Групповой снимок. Дельфы

Лукка, Александр Кондуров — всего одиннадцать человек. Первоначальным местом дислокации стал курортный городок Ханиоти, расположенный на полуострове Касандра.

Греция встретила художников любовью. На протяжении двух недель им были предоставлены все условия для работы. Очень помогли мои афинские друзья — семья Гридзонов, занимающаяся среди прочего поставкой художественных материалов в Грецию. Проживание и место для работы обеспечила фирма Вилар-Турс. Она занималась билетами и разместила художников в своем отеле Гранд Ханиоти на берегу Эгейского моря.

Греческая природа тоже пострадала на славу. После Питера погода второй половины октября казалась ирреальной: художников не покидало ощущение, что вот сейчас закончится сезон и декорацию уберут, а море свернут в рулон!..

— Меандр плещется... — заработавшись, говорили одни художники, входя в море.

— И пахнет разбавителем, — добавляли другие.

К слову сказать, «творческая дача» в Ханиоти оказалась весьма плодотворной.

Две недели спустя к питерским живописцам присоединился интернациональный отряд из Бостона, Бонна, Афин, Санкт-Петербурга и Москвы. В него входили музыканты, кураторы детского проекта, журналисты, видеооператор...

В первый же вечер самые активные участники поездки собрались в шатре, где работали художники. Возник разговор о проекте, о терминологии, переросший в острейший мозговой штурм с целью сформулировать лозунг проекта. Спорили на разных языках. В итоге получилось труднопереводимое на английский и греческий: НАЧНИСЬ!

Кураторы детского проекта «АРХЕ» Ольга Михайлова (Школа искусств «На Васильевском») и Татьяна Кочеткова (средняя школа № 323) привезли с собой потрясающие рисунки детей, присланные на конкурс «Моя Эллада» и письма (тоже конкурс — «Письмо греческому другу»), одно из которых так и начинается: «Здравствуй, дорогой грек!»

Последний день пребывания в Ханиоти был отмечен утренней выставкой работ на крыше отеля и вечерним концертом на пляже. Для этого концерта картины расставили по периметру сцены и они зазвучали в унисон с виртуозными импровизациями на флейте и саксофоне музыкального директора фонда Деметриуса Спанеаса. Помимо Петра Никулина (диджи-риду) и Сергея Шевченкова (бас), Деметриусу активно аккомпанировали местные цикады. Для художников и гостей этот концерт стал настоящим потрясением — они не ожидали такой созвучности между тем, что писали на холстах и тем, что звучало. То был первый шаг погружения к началам Эллады.

На следующее утро нас ждал автобус, чтобы везти на юг, в сторону Афин. По пути остановка... на Олимпе. Дорога круто карабкается вверх, прямо вверх, к богам! Уши закладывает, как в самолете. Эффект усиливается густым туманом сквозь который медленно проступает сумасшедший, кру-

жащий голову вид вершин. Одна из них — трон Зевса. Но сегодня Зевс, похоже, отлучился со своего поста — «Трон Зевса» пуст... Остальных богов наверху тоже не обнаружили. Вместо них — кафе...

Разворачиваем над Олимпом флаг АРХЕ. Деметриус, напоминающий Пана, начинает выдувать из флейты свои восхитительные «гимны места». К нему присоединяется Петр Никулин с диджириду и горные долины Олимпа наполняют низкие звуки, наверняка напоминающие богам уже забытый рев сальпинг...

Автобус мчится дальше в прошлое. Следующая остановка — Дельфы, храм Аполлона, «пуп земли» — омфал, легендарная Пифия!.. С 7 века до н.э. идут сюда паломники со всего мира — наконец очередь дошла и до нас. Вздрыбившиеся к небесам линии гор заворачивают... Особенно нас — прибывших из плоских перспектив Северной Пальмиры. Осязаемая, какая-то нереально всеобъемлющая гармония и необычайно «густая» энергетика древней Эллады осязаемо наполняют пространство. Об этом говорят все участники поездки, немало поколесившие по свету.

К Дельфам подъезжали по горному серпантину в быстро сгущающихся сумерках. Далеко внизу в глубокой черноте южной ночи — на берегу Итейского залива, россыпи огоньков небольшого городка Итея. Чувство такое, словно небо перевернулось и созвездия оказались под нами. А может это мы так высоко вознеслись? Ночной полет по крутым поворотам оказался серьезным испытанием для нервов. Полегчало, когда тьму раздвинули освещенные витрины магазинчиков и парадные входы гостиниц, показавшиеся настоящим Царством света. Милый крошечный городок с немыслимой историей — Дельфы.

Рано утром отправляемся в священный участок. Мы первые. Следом съезжаются напоминающие толстых жуков автобусы, из которых вываливаются толпы туристов. Но нас уже не догнать. По влажной от моросящего дождика Священной дороге восходим — нет, возносимся по крутому горному склону — древним путем становления человека. Сокровищница Афин, храм Аполлона, театр, стадион и, в заключение, — музей. Художники испытывают двойное чувство: «Искусство не развивается: ничего лучше с тех пор человечество не сделало!..» Итог подвел Александр Кондуров, заслуженный художник России арт-директор проекта «АРХЕ»: «Мы все испытали культурный шок, ведь мы были готовы к идее «АРХЕ» чисто умозрительно, многое было непонятно... Никто уже не надеялся, что под роскошными пальмами на глубине 5–4 веков лежит огромный куль-

турный слой истории... То есть на смену туристическому глянцу нам вдруг открылась истинная культура, первозданная, обладающая фантастической

энергетикой и, как выяснилось, ничего общего не имеющая с тем классическим искусством, которое мы видим например, в Эрмитаже, где оно выглажено, очищено от этой энергетики, и совершенно свободно от первозданного камня, на котором были видны следы человеческих усилий... А это совсем другое ощущение... Эллада существует. И по-прежнему потрясает наши души...»

Расставаясь со святилищем Аполлона, омываемся водой из Кастальского источника и отправляемся к следующему чуду, расположенному у вершины горы в километре над Дельфами. Когда автобус утопает в густых облаках и видимость оказывается нулевой, ассоциация с полетом становится полной. Парнасу вообще свойственно собирать облака даже в самую хорошую погоду.

Цель нашего рискованного предприятия — пещера Корикион. Вдали от туристических маршрутов, не обозначенная на большинстве карт хранит она свои тайны. Асфальт заканчивается и последние километры приходится преодолевать пешком. А ведь нам надо подняться еще на полкилометра вверх! Энергетика места позволяет без одышки справиться с подъемом даже тем, кто по Питеру перемещается с трудом!

От панорамы горной страны Парнас, который открывается с края пятисотметрового обрыва, невозможно оторвать глаз. Снизу доносятся звон колоколов и блеяние овец. Там внизу, над нами плывут рваные облака. Из-за гряды далеких гор, с матового зеркала Эвбейского залива поднимаются пять белых колонн, по которым небо напитывается влагой. Рядом со

мною застыли остальные паломники. У Игоря Ефремова, на удачу, с собой оказывается бутылка вина, которую пускаем по кругу. Причастившись «кровью бога» мы обретаем дар речи — можно идти дальше...

С внутренним трепетом входим в полумрак пещеры, аккуратно ступая по уходящей вниз быстро расширяющейся тропе. Пещера потрясает, что отчетливо читаем в глазах друг друга. Мы оказываемся в огромном амфитеатре, расположенном под землей у самой вершины горы, на другом склоне которой — Дельфы. Выровненный пол — очевидный вклад человеческих рук в создание этого чуда. Высота свода — метров пятьдесят-семьдесят — под землей определять трудно. Ширина — еще больше. В нем может поместиться несколько тысяч человек. Акустика — чудесная. В нижней точке зала располагается то ли сkene, то ли иконостас (что, в действительности, одно и то же) фантастических скульптурных образов, образованных сталагмитами и сталактитами. Позади — темное заалтарное пространство. Разгоняя тьму фотовспышками, обнаруживаем, что пещера имеет продолжение и глубоко уходит в гору чередой залов. Это усиливает ассоциацию с «лоном матери земли», где происходит рождение. Может быть пещера соединяется со святилищем в Дельфах? Но заниматься спелеологией у нас нет возможности. Будем надеяться, что обстоятельства будут благоволить нам и мы еще вернемся сюда для новых ощущений и открытий.

После пережитого потрясения не остается эмоций, чтобы прочувствовать, что это — пещера Пана, в которой пришедший в Дельфы Аполлон поразил Пифона, и потому, где-то здесь должен быть спрятан клад, что именно сюда каждую зиму на рождество из Афин прибегали вакханки чтобы в корзинке-веялке на свет появлялся Дионис. Няньки-вакханки выныривали новорожденного, после чего разрывали на части. Такова судьба сына божьего: если ты истинный бог — то воскреснешь снова! И Дионис воскресал на весенних праздниках...

Вакханок мы не застали, сатиров и силенов тоже — видимо не сезон, но под высокими сводами природного храма звучали волшебные импровизации Деметриуса Спанеаса. И чудо свершилось: для нас ожили скульптурные образы, увиденные несколько часов назад в музее Дельф. Музыка, небо, горы — как мистерия, праздник посвящения, как дар, как награда ищущим... Вниз мы спускались другими, чувствуя себя посвященными в одну из Великих Тайн жизни. Мы, определенно, стали ближе к Началам.

В автобусе «паломники» дружным хором выражают сочувствие тем, кто не дошел, и жалеют туристов, которых старательные экскурсоводы катают по заезженным маршрутам. «Как хорошо, что мы начали с евростандарта Ханиоти! — признаются художники, — если бы мы начинали отсюда, то ничего бы не написали. Эти впечатления надо переваривать полгода!»

На пароме пересекаем Эвбейский пролив, отделяющий от материка остров Эвбею. Теплый ветер наполняет сгущающиеся сумерки упругостью. Следующая остановка в городке Лимны, в доме Сандры и Андреаса Вриссиоти. Здесь вновь познаем истину, что лучше Греции могут быть только сами греки. Их прекрасные лики, и их гостеприимство. Вновь глубокая темнота южного вечера, но у входа развивается российский флаг: нас ждали. Уставшие с дороги вываливаемся из автобуса и заполняем проезжую часть — собой, чемоданами, картинами, тут же образовав на дороге

«пробку». «Это русские!» — объясняет «пробке» Сандра. А, ну тогда все понятно...

Дом Сандры и Андреаса — это и дом, и театр, и концертный зал. Вся эта роскошь среди олив была создана для сына — молодого и очень талантливого пианиста Йоргоса Константини, который вольется в наш коллектив и очарует своим мастерством. Здесь же мы впервые услышим игру настоящей звезды — Сюзанны Кессель, которая до того скромно делила с нами тяготы пути. При первых ее аккордах, на деревьях, окружающих театр, начинали петь птицы. Наверное, так проявляется истинная сила настоящего искусства! В Лимнах мы дали два концерта, а художники снимали видеоинтервью среди олив и на морском берегу. По окончании второго концерта каждый из них получил несколько веточек оливы из рук гостеприимных хозяев. Вице-мэр острова пригласил нас приезжать еще...

Далее наш путь лежал в Афины. Одна короткая остановка у храма Ивана Русского, к которому толпы паломников тянутся со всех концов света...

С Эвбеи на материк съезжали по недавно построенному мосту. Пролив

здесь очень узок. Греки уверены, что эта водная преграда — «хасма» — бездна, расколовшая землю Греции в результате мощного землетрясения. Поразительно, но глубина этого разлома превышает 400 метров!

На въезде в Афины, кружа по узким улочкам, разыскиваем музей современного греческого искусства Йона Ворреса. Музей сам по себе является произведением искусства, созданным его хозяином. Здесь бывают многие

знаковые фигуры мировой политики и культуры, приезжающие в Грецию. Йон Воррес, высокий, стройный, бесконечно элегантный проводит нас по залам, останавливаясь у каждой картины и рассказывает о ней с указкой в руке.

По окончании, в одной из старинных комнат для нас приготовлен фуршет. Перед прощанием художники достают из автобуса картины. «Я с удовольствием организую выставку этих работ, — говорит Йон Воррес. Валерий Лукка, от имени художников, дарит Ворресу небольшую работу, написанную в Ханиоти. Воррес найдет способ удивить нас еще раз, когда придет в Афины, как раз к окончанию последнего концерта на греческой земле, ящик роскошного красного вина. Как говорил один юморист: «Странные люди эти греки!»

И вот Афины. При виде Акрополя испытываем все, что положено испытывать грешным — восторг, трепет, восхищение... Но и здесь не обошлось без неожиданности: неземной масштаб сооружений, столь хорошо знакомых по многочисленным изображениям, буквально перехватывает

дух. Эта космическая гигантомания ускользает на фотоснимках из-за гениальной пропорциональности этих архитектурных шедевров.

Еще пару дней бродим по городу. Погружаемся в музеи, выныриваем обратно на свет, сидим в кафе и карабкаемся по улочкам, скорее напоминающим щели между глиняными домами, прилепившимися к вертикали северной стены Акрополя. Здесь, куда забредают далеко не все туристы, глаз спят ультрамариновые ставни и двери, особенно яркие на фоне белых стен и столь же белых мостовых. И над всем этим солнце, солнце, солнце, от которого может прозреть даже слепой... Прозреть, чтобы увидеть красоту... Красоту иную, почти египетскую, дикую, бессмертную. Красоту Начал.

Все хорошо, что кончается красотой, потому что красота не кончается никогда.

Подводя итоги поездки можно признать, что первый эксперимент удался. Нам удалось прикоснуться к «архе». Свидетельство тому — картины, музыка, более десяти тысяч фотографий, почти двадцать часов видео... Но главное — эмоции, которые обогатили и в чем-то изменили нас. НАЧНИСЬ!

...Возвращались в Питер переполненные Древней Грецией. В самолете бурное обсуждение, сводящееся к одному: надо продолжать работать, чтобы в следующем году еще ближе приблизиться к АРХЕ.